

ГЭНДЗЁ КОАН

[1] Поскольку все вещи – это буддадхарма, существует заблуждение и постижение, практика, рождение и смерть, существуют будды и живые существа. Поскольку бесчисленные множества вещей лишены постоянного «я», нет ни заблуждения, ни постижения, нет ни будды, ни живого существа, нет рождения и смерти. Путь будды в глубочайшей основе своей являет собой прыжок за пределы многих и одного; поэтому существуют рождение и смерть, заблуждение и постижение, живые существа и будды. Однако в привязанности опадают цветы, а в отвращении распространяются сорняки.

Продвигаться вперёд и переживать бесчисленное множество вещей – это заблуждение. То, что вещи сами проявляются в бесчисленном множестве и переживают себя, – это пробуждение. Обладающие великим постижением заблуждения – это будды; пребывающие в великом заблуждении относительно постижения – это живые существа. Далее, существуют те, кто продолжает постигать превыше постижения, которые пребывают в заблуждении в глубине заблуждения. Когда будды оказываются истинными буддами, они не обязательно замечают, что они будды. Однако они суть проявленные будды, которые продолжают проявлять будд.

Когда вы видите формы или слышите звуки, полностью занимающие тело-и- ум, вы улавливаете вещи непосредственно. Не так, как вещи и их отражения в зеркале, не так, как луна и её отражение в воде, когда одна сторона освещена, а другая темна. Изучать путь будды – значит изучать себя. Изучать себя – значит забыть себя. Забыть себя – значит быть проявленным множеством вещей. Когда проявляются множеством вещей, отпадают ваши [2] тело и ум, а также тела и умы других. Не остаётся никакого следа постижения; и эта бесследность длится бесконечно.

Когда вы впервые ищете дхарму, вы воображаете, что находитесь далеко от её окружения. Но дхарма уже передана правильно; вы немедленно становитесь своим первоначальным «я».

Когда вы плывёте на лодке и смотрите на берег, вы можете предположить, что берег движется. Но когда вы твёрдо удерживаете

взор на лодке, вы можете увидеть, что это движется лодка. Сходным образом, если вы наблюдаете бесчисленное множество вещей, когда ваше тело и ум пребывают в заблуждении, вы можете предположить, что ваш ум и природа постоянны. Когда же ваша практика глубока, и вы возвращаетесь туда, где пребываете, станет ясно, что ничто на свете не обладает постоянным «я».

Дрова становятся золой, а зола не становится опять дровами. Однако не предполагайте, что зола – это будущее, а дрова – прошлое. Вам нужно понять, что дрова пребывают в явленном выражении дров, которое полностью включает прошлое и будущее и независимо от прошлого и будущего.

Зола пребывает в явленном выражении золы, полностью заключающем в себе будущее и прошлое. Так же, как дрова не становятся снова дровами после того, как они являются собой золой, вы не возвращаетесь к рождению после смерти. Поскольку дело обстоит таким образом, в буддадхарме установлен способ отрицать превращение рождения в смерть. В соответствии с этим рождение понимается как «нет рождения». Это неколебимое учение в проповеди Будды – смерть не превращается в рождение. Соответственно смерть понимается как «нет смерти». Рождение – это полное выражение данного момента. Смерть – полное выражение данного момента. Они подобны зиме и весне. Вы не называете зиму началом весны, не называете и лето концом весны. Просветление подобно отражению луны на воде. Луна не намокает, [3] не разрывается и вода. Хотя её свет широк и велик, луна отражается даже в крохотной лужице. Вся луна и всё небо отражены в каплях росы на траве или даже в одной капельке воды. Просветление не делит вас на части, как луна не разрывает воду. Вы не можете воспрепятствовать просветлению, как капля воды не мешает луне в небе. Глубина капли – это высота луны. Каждое отражение, каким бы длительным или кратким оно ни было, проявляет необъятность капли росы и постигает безграничность лунного света в небе.

Когда дхарма не заполняет всё ваше тело и весь ум, вы думаете, что этого уже достаточно. Когда дхарма наполняет ваше тело и ум, вы понимаете, что чего-то недостаёт. Например, когда вы

на лодке выходите на середину океана, где не видно суши, и взору открыты четыре направления, океан кажется подобным кругу и не выглядит иным. Но океан не круглый и не квадратный, его черты бесконечны в своём разнообразии. Он подобен дворцу, подобен драгоценному камню. Он кажется круглым, только настолько, насколько вы можете видеть в данный момент. Все вещи подобны этому. Хотя существуют многочисленные черты этого пыльного мира и мира превыше условий, вы видите и понимаете только то, что может достичь глаз вашей практики. Для того чтобы усвоить природу бесчисленного множества вещей, вам надо знать, что хотя океаны и горы могут казаться круглыми или квадратными, другие их черты бесконечно разнообразны; в них целые миры. И так не только вокруг вас, но также и прямо под вашими ногами или в капле воды.

Рыба плавает в океане и, как бы далеко она ни уплыла, воде нет конца. Птица летает в небе; и как бы далеко она ни улетела, воздуху нет конца. Однако рыба и птица никогда не покидают своих элементов. Когда их деятельность обширна, обширным оказывается и их поле. [4] Когда их потребности невелики, невелико и поле. Таким образом, каждый из них целиком и полностью покрывает всю свою область, и каждый из них во всей полноте переживает своё царство. Если птица покинет воздух, она сразу же умрёт; если рыба покинет воду, она сразу же умрёт. Знайте, что вода – это жизнь, и воздух – это жизнь. Птица – это жизнь, и рыба – это жизнь. Жизнь должна быть птицей, и жизнь должна быть рыбой. Можно пояснить это большим числом аналогий. Практика, просветление и люди подобны этому. И вот если птица или рыба попытается достичь конца своего элемента прежде, чем она в нём двигалась, эта птица или эта рыба не найдёт своего пути или своего места. Когда вы находите своё место там, где пребываете, возникает практика, выявляющая изначальную суть. Когда в этот момент вы находите свой путь, возникает практика, выявляющая изначальную суть; ибо место, путь, никогда не бывает ни большим, ни малым, ни вашим, ни чужим. Место, путь, никогда не принесены из прошлого и не просто возникают сейчас. Соответственно в практике-просветлении пути будды встреча с одной вещью есть овладение ею – выполнение одного вида практики есть

полная практика.

Место находится здесь; путь развёртывается здесь. Граница постижения не отчётлива, потому что постижение выступает одновременно с овладением буддадхармой. Не предполагайте, что постигнутое вами становится вашим знанием, что оно схвачено вашим сознанием. Хотя оно проявилось немедленно, непостижимое может и не быть видно отчётливо. Его видимость превышает ваше знание.

Мастер дзэн Бао-чже с горы Ма-юй обмахивался веером. К нему подошёл некий монах и спросил: «Мастер, природа ветра постоянна, нет места, которого он не достигает. Тогда почему же вы обмахиваетесь?» «Хотя вы понимаете, что природа ветра постоянна, – ответил Бао-чже, – вы не понимаете значения того факта, что он доходит повсюду.» «В чём же значение того факта, что он доходит повсюду?» – опять спросил монах. Мастер просто продолжал обмахиваться. Монах отдал низкий поклон.

Проявление буддадхармы, важнейший путь её правильной передачи подобен этому. Если вы скажете, что вам нет нужды обмахиваться веером, потому что природа ветра постоянна, и вы можете получить ветер без обмахивания веером, вы не поймёте ни постоянства, ни природы ветра. [5] Природа ветра постоянна; вследствие этого ветер дома Будды выявляет золото земли и наполняет благоуханием пену великой реки.